

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
О событии, изменившем мою жизнь	10
Куда приводят мечты и дурные мысли	29
События в преддверии болезни	33
Плохие новости. Начало	38
Зачем нас пугают	45
Для чего приходит страх	49
Принятие. Сколько их?	56
Выбор доктора	64
Разговор с близкими. Поиск ресурса	66
Разговор с опухолью	74
Исследования до начала лечения.	
Пара слов о мутациях.	77

ХИМИОТЕРАПИЯ. ВОПРОСЫ ХИМИОТЕРАПЕВТУ	83
ВЫБОР КАЖДОГО ДНЯ.	94
Нужны деньги. Как попросить, если нужда постучалась в дверь?	100
Лéчитесь или больны?	104
ПОДДЕРЖКА БАТЮШКИ. Если за тебя молятся	109
Быть достойным того, чтобы жить	116
РАЗГОВОР С ДОКТОРОМ ПЕРЕД ОПЕРАЦИЕЙ	121
РАК — МОЙ УЧИТЕЛЬ И ПРОВОДНИК	127
ПРО СОВЕТЫ.	134
ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ К СЕБЕ И ПРИ ЧЕМ ТУТ БОЛЕЗНЬ?	138
Движение — жизнь	139
Любовь и благодарность к телу	140
Действия, приносящие удовольствие	141
Питание.	143
ВНЕШНЕЕ — ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО.	
«ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА» ДУШИ	153
Как правильно разговаривать с собой, чтобы настроить себя на выздоровление?	156
О ЛИМФОСТАЗЕ ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ.	159
ЛУЧЕВАЯ ТЕРАПИЯ	162
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЛЕЧЕНИЯ.	164

ПРОФИЛАКТИКА. ОБРАЗ ЖИЗНИ «РАКОВОГО ТИПА»	168
Границы помощи. Если болеют близкие	172
Те, кто был рядом	180
Истории исцеления других людей	196
Благодарности	222

РАК – МОЙ УЧИТЕЛЬ И ПРОВОДНИК

Когда мне поставили диагноз «рак», сломалась моя картина мира, относительно безопасного, где *завтра* наступает всегда. Мне казалось, что так будет еще лет 40.

Я находилась в состоянии ожидания смерти. Словно у меня забрали гарантию, лишили страховки, защиты. С этим диагнозом умерла прежняя я. Поэтому было ощущение, что смерть дышит мне в затылок. Я никак не могла принять то, что отныне мне нужно жить «нагой», полагаясь только на Бога. Вера в тот период во мне еле теплилась, она словно была невидимой. Я то плакала, то замирала в страхе, то надеялась на чудо, то рычала, сдерживая внутренний

крик, то обвиняла, то затихала, потом все по новой. Пока не приняла. В этот момент, в момент принятия, родилась новая Я.

Ситуацию усугубляло то, что мне не с кем было посоветоваться, не с кем было поделиться своими переживаниями. Мои близкие тоже были напуганы, может быть, даже больше, чем я сама. Все самое сокровенное и стыдное я отдавала Богу. Иногда молча, когда было особенно тяжело физически или морально. Рядом с Ним я злилась, плакала, отчаивалась, радовалась своим первым победам и горевала, теряя веру. Все было предельно честно и открыто.

Был период, когда я чувствовала, что уже не принадлежу миру *живых* — читай «здоровых», но и к миру больных, которые улыбаются и живут так, будто бы ничего не произошло, я тоже себя отнести не могла. Я словно оказалась между мирами. Будто жизнь текла там, «за стеклом», а я была одновременно и в пронизывающей боли — и в бесчувствии. Было ощущение, что меня вывернули наизнанку, обнажив все язвы и гнойники моей души. Теперь все лежало на поверхности. Рак обнажил то, что требовало исцеления на уровне души.

Моя болезнь — чудо, я говорю вам это абсолютно искренне. Хотела бы я что-то изменить в прошлом? Наверное, нет. Вся моя жизнь ДО была генеральной подготовкой к главному событию моей жизни. Я от-

четливо увидела, КТО Я И ДЛЯ ЧЕГО ЖИВУ. Благодаря раку (так его называют все), благодаря моему проводнику (так называю его я) я смогла понять смысл жизни, расставить приоритеты, отбросить лишнее и сконцентрироваться на главном. Главное наше призвание — жить в мире и любви. С собой. С людьми. С Богом. Ключевое слово здесь ЖИТЬ. Рак приходит, чтобы избавить нас от иллюзий и привязки к материальному миру, он разворачивает нас на 180 градусов, обнажая в нас душу, переключая нас с мира материального на мир духовный. Готовы ли мы расстаться с прежними ценностями?

Пока мы не приняли свою болезнь, мы судорожно пытаемся понять, что же нам такого сделать, чтобы зажить по-прежнему «хорошо», выздороветь? Занимая такую позицию, мы ближе к смерти, чем к жизни. Я болен или лечусь? Это два разных образа мыслей и действий. Есть два важных постулата, которые полезно понять. Постулат номер один: мы никогда не сможем стать такими, *как раньше*. И постулат номер два: мы не знаем или никогда не знали, что такое *хорошо*. Точнее, мы знаем, что такое хорошо, мысля материальными категориями. Но совсем не ориентируемся в мире духовном. И это не про религиозность. Это про единство тела, души и духа.

Смысл жизни — сама жизнь, которая есть любовь. Я много лет искала свое призвание, то, ради чего моя душа пришла в этот мир. На первом месте у меня

всегда была любовь к людям. Она была определяющей и вела меня к успеху в каждом деле, за которое я бралась. Я хорошо распознаю как свои эмоции, так и эмоции других людей, понимаю желания, потребности, цели. Это то, чем наделила меня природа.

Любовь исцеляет все, любую рану — физическую или моральную.

Когда в период лечения мне желали здоровья, я думала, что скорее раньше я была больной, до того, как пришел рак, сейчас же я чувствую себя здоровой. Теперь моя душа — самое важное в жизни, именно она, ее состояние определяет, насколько я здорова в данный момент времени. Я узнала, что душа живая. Потому что она болит. Болезнь приходит, чтобы дать ей шанс на жизнь.

Если человек болеет или болеют его близкие, то очень часто кажется, будто жизнь закончилась в тот момент, когда пришел страшный диагноз. Но это не так. Болезнь «выдергивает» из мира *материальных ценностей, из жизни будущих свершений*. Она словно дефибриллятор, который стимулирует нас и дает душе шанс ожить. Через боль и страдания мы начинаем чувствовать ее потребности в чистоте, мире, любви, принятии, милосердии.

Между больными проходит невидимый водораздел. По одну сторону от него находятся те, кто держится за старый материальный мир, за свое ветхое «Я», кто сидит

на руинах собственной жизни и оплакивает ее. По другую сторону – те, кто увидел другую жизнь, открыл для себя духовное. Не могу сказать, что им легко, но в их жизни радость и благодарность. Их глаза светятся счастьем, и у них большие планы на жизнь. На тот отрезок жизни, который им отведен.

Рак лишает нас будущего, заставляет жить здесь и сейчас. Я и такие, как я, живем одним днем. И так я хочу прожить как минимум лет до 80. И не просто прожить, а активно. Я буду жить эти годы в *настоящем*, потому что мой тип рака не разрешает думать о завтра. Он — мой союзник. Союзник моей души. Он пришел, чтобы исцелить меня, а не убить, — в это я верю и согласно этой вере живу.

Моя опухоль — это благословение Бога для меня, Его дар, подарок, потому что благодаря ей я очищала каждый день свою душу, оживляла ее, наполняла светом. Делаю это и сейчас. Благодаря ей я увидела дело всей своей жизни. Я готова заниматься им всегда — помогать, помогать, помогать. Пока я была недостаточно сильной, я помогала тем, кому значительно хуже. Попробуйте, и вы поймете, почувствуете целительную силу такой помощи. Книгой, каждой своей статьей в соцсетях Facebook, «ВКонтакте», Instagram и других источниках я смогу продлить кому-то жизнь, заставить улыбнуться, почувствовать себя счастливым. Потому что один из вас прочитает то, что я пишу сердцем, встанет и пойдет на обследование, лечение

или операцию, выздоровеет или уйдет в ремиссию, поверит в Бога, в собственные силы, в доброту людей и снова полюбит жизнь.

За время болезни и исключительно благодаря ей я примирилась со всеми людьми, с которыми у меня были размолвки. Нет, я не объезжала их дома с чувством раскаяния или прощения. Необычным образом складывались ситуации, когда эти люди сами появлялись в моей жизни. Я не знаю, что ими двигало, да это и неважно. Главное — я в мире с собой и с людьми.

Сложнее всего прощать себя. За то, что заболел, чего-то не сделал, не успел, за ошибки, нереализованные мечты, предательство себя, своих идеалов, ценностей, данных свыше талантов, за противление собственным целям. Если вы станете более внимательными, вы вскоре увидите все, о чем я говорю, в своей жизни.

Вы думали о раке в таком разрезе? О том, что он пришел исцелять душу и менять нашу жизнь? Я отношусь к нему именно так. Он — мой проводник, и я послушно следую его указаниям. Он убивает старое, нежизнеспособное и помогает родиться новому, свежему, чистому. Чтобы это увидеть, придите в больницу, и вы убедитесь сами. Какие светлые лица у этих онковыздоравливающих. У тех, кто борется за свою жизнь 5, 7, 10 лет, проливая себя

химией и облучая радиацией. Среди них много тех, кто не ропщет, не ноет — они улыбаются и светятся изнутри. Мне они определенно нравятся. Они все живут в настоящем.